

— О чём говорить?

— Почему ты ко мне липнешь?

— Ты о чём? — Гуань Сяо сказал. — Мне это надо?

— Тогда зачем ты тут базаришь? Вали отсюда.

— Чэнь Байчэнь, ты можешь перестать быть таким неблагодарным? — сказал Гуань Сяо. — Я за тебя дрался, водил к врачу, приносил еду, убирал твой дом, который больше похож на свалку, а ты всё время говоришь мне убираться. Если я уйду, ты сразу утёнка вызовешь, да? У тебя в голове дерьмо?

Чэнь Байчэнь, держа бутылку, смотрел на него, а затем сказал:

— Утёнок даст мне трахнуть его, а то, что ты делаешь, для меня бессмысленно.

— Бля, какая бессмыслица! — Гуань Сяо действительно разозлился. Он не ожидал, что его добрые намерения в глазах Чэнь Байчэня значат меньше, чем какой-то утёнок. — Тот утёнок, которого ты вызвал в тот день, был настолько развратным, что вонял. Ты его трахаешь и не боишься заболеть?

— Я начал его трахать с 18 лет, и до сих пор он еле дышит, — Чэнь Байчэнь равнодушно сделал глоток. — Если бы я мог умереть пораньше, это было бы даже лучше.

Гуань Сяо хотел его обругать, но, услышав слова «умереть пораньше», не смог.

— Хватит уже, — Гуань Сяо закатил глаза и, уходя, бросил:

— Когда вызываешь утёнка, не забудь надеть презерватив.

С этими словами он хлопнул дверью.

Дверь захлопнулась так громко, что у Чэнь Байчэня заложило уши.

Гуань Сяо ушёл, а Чэнь Байчэнь сидел, уставившись на дверь, чувствуя пустоту внутри, будто кто-то начал заливать ему в сердце лимонный сок. Это было так кисло, что его глаза покраснели.

Кто за эти годы вообще заботился о нём?

Чэнь Байчэнь допил банку и, встав, подобрал брошенную швабру, медленно закончил уборку.

Когда он закончил, он полез в карман и обнаружил, что сигареты закончились.

Не надевая куртку, он вышел в одной рубашке.

К его удивлению, Гуань Сяо всё ещё был там.

Чэнь Байчэнь, увидев его, замешкался, но сделал вид, что не заметил, и прошёл мимо.

Гуань Сяо не ожидал, что Чэнь Байчэнь вдруг выйдет, и уж тем более не ожидал, что тот снова не наденет куртку.

— Ты зачем в таком виде?

Чэнь Байчэнь дошёл до двери, мельком взглянул на него и промолчал.

Он продолжил идти, но Гуань Сяо схватил его за запястье.

Чэнь Байчэнь остановился, посмотрел на руку, держащую его.

— Не брезгуешь?

Гуань Сяо цыкнул, закатил глаза и отпустил Чэнь Байчэня.

Он ничего не сказал, а снял свою куртку и накинул её на Чэнь Байчэня, затем, дрожа, поднял воротник рубашки и быстро направился к своей машине, припаркованной у дороги.

Чэнь Байчэнь вышел из тёплого дома на ледяной ветер, и его тонкая рубашка мгновенно промерзла, но он привык. Человек, который мог лежать на открытом балконе в снег, легко переносил такой холод.

Но когда тяжёлая куртка Гуань Сяо, сохраняющая тепло, легла на его плечи, Чэнь Байчэнь вдруг почувствовал, как его руки и ноги онемели, и он не мог пошевелиться.

Куртка была толстой и тяжёлой, она давила на его плечи, словно груз.

Открытая грудь всё ещё подвергалась атаке холодного ветра, но везде, где куртка покрывала тело, было тепло, как будто горел огонь.

Он не мог вынести такую температуру.

Как человек с обморожением не может сразу опустить рану в горячую воду.

Чэнь Байчэнь схватил край куртки и резко снял её.

Он взял куртку и вышел, чтобы вернуть её Гуань Сяо, заодно спросить, что он задумал и почему так настойчиво пытается сблизиться с ним.

Но только он вышел, как обнаружил, что снова начался сильный снегопад.

В этом году снег, казалось, выпадал чаще и толще, и на дорогах он не таял.

Снег падал на его голову и плечи, на чёрное шерстяное пальто Гуань Сяо.

Чэнь Байчэнь попытался прикрыть куртку от снега, но это было бесполезно.

Когда он очнулся, машина Гуань Сяо уже уехала.

Чэнь Байчэнь стоял в снегу, глядя на удаляющиеся огни машины, затем посмотрел на куртку в руках и вернулся домой.

Когда Гуань Сяо вернулся домой, он вспомнил, что купил столько еды на ночь, но оставил всё в доме Чэнь Байчэня.

И не только еду, но и свою куртку.

Эта куртка стоила более 20 000 юаней, и он надевал её всего второй раз.

— Бля, — подумал Гуань Сяо, принимая душ. — У меня реально вода в голове.

Он чувствовал, что, возможно, слишком много мылся, и вода попала в мозг, иначе почему он так беспокоился о Чэнь Байчэне, почему, даже когда тот его выгнал, он всё равно переживал, увидев снег, что тот полезет на балкон.

Он стоял у двери, увидев снег, и первым делом посмотрел на третий этаж, не выглядит ли там идиот в одной рубашке.

Он стоял так долго, что уши покраснели от холода, но не уходил.

И тут этот идиот не только не вышел на балкон, но и спустился вниз.

Спустился и снова без куртки.

Одна рубашка зимой на улице — это всё равно что ничего, ветер продувает насквозь, как будто шутка.

Гуань Сяо хотел его обругать, но почему-то не смог, и в итоге накинул на него свою куртку.

Ходить зимой в одной рубашке — это реально холодно.

Теперь Гуань Сяо это понял.

Он просто прошёл от двери до машины, но замёрз так, что долго не мог согреться, и не понимал, как Чэнь Байчэнь постоянно ходит в такой одежде, не стал ли он уже морозоустойчивым.

Он продолжал думать о том человеке, хотя всё ещё считал, что тот говорит гадости, ведёт себя раздражающе и не любит чистоту, но всё это имело свои причины.

Гуань Сяо не понимал, почему он так интересуется прошлым Чэнь Байчэня, у него не было причин быть таким святым.

Выйдя из душа, он сидел в кабинете, пока вдруг не вздрогнул от звонка телефона.

Звонил незнакомый номер, да ещё и городской.

— Алло.

— Гуань Сяо? — раздался голос Чэнь Байчэня. — Как мне вернуть тебе куртку?

Звонок Чэнь Байчэня застал Гуань Сяо врасплох, он подумал, что ему послышалось.

— Кто это?

— ...Чэнь Байчэнь.

— Чэнь Байчэнь? — Гуань Сяо почувствовал, будто опьянел, хотя не пил. — Откуда у тебя мой номер?

Чэнь Байчэнь, раздраженный его вопросами, резко сказал:

— Быстрее, как вернуть? Или выбросить?

Гуань Сяо подумал: бля, моя дорогая куртка, а ты её выбросишь?

— Ты где? — спросил Гуань Сяо. — Оставь у себя, я заеду, когда буду у бабушки.

Чэнь Байчэнь помолчал несколько секунд, а затем сказал:

— Понял.

Он уже собирался повесить трубку, но услышал вопрос Гуань Сяо:

— Ты где? Почему такой сильный ветер?

У него дома сквозняк?

Или он вынес городской телефон на балкон?

Неужели он настолько сумасшедший?

Чэнь Байчэнь даже не ответил, повесил трубку, спрятал замёрзшие руки в толстую шерстяную куртку Гуань Сяо и пошёл домой по снегу.

Гуань Сяо всё больше чувствовал, что что-то не так, и решил перестать думать об этом, ведь логику пьяницы обычному человеку не понять.

Он решил лечь спать голодным, выместив всю злобу во сне.

Но, лёжа в постели, Гуань Сяо не мог уснуть, ворочаясь туда-сюда.

Он не понимал, почему в его голове был только Чэнь Байчэнь, и вдруг вспомнил, как тот сказал, что начал спать с утятами с 18 лет, и злобно закатил глаза.

Но, закатив глаза, он подумал: какое мне дело до того, с кем он спит? Это не я заболею СПИДом!

Он перевернулся, пытаясь выкинуть этого пьяницу из головы.

Гуань Сяо редко страдал бессонницей, обычно он был так занят, что засыпал даже в офисе, но сегодня у него было слишком много времени, чтобы мучиться.

Он не мог уснуть, взял телефон и начал листать.

Листая, он наткнулся на историю звонков и, недолго думая, сохранил номер городского телефона.

В графе имени он написал: Пьяница.

Гуань Сяо позвонил Чэнь Байчэню через три дня. После той бессонной ночи он уехал в командировку, а вернувшись, привёз бабушке и дедушке гостинцы, и, отправляясь к ним, подумал, что может заехать проверить, жив ли этот пьяница.